

*Колотова А.М., Кузнецов В.Д.,
студенты
3 курс, Оренбургского института (филиала)
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Оренбург
Научный руководитель: Дьяконова А.А.,
кандидат юридических наук, доцент
Доцент кафедры публично-правовых наук
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Оренбургский филиал
Россия, г. Оренбург*

**АЛЬТЕРНАТИВНОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ (ADR) В
КОММЕРЧЕСКОМ ОБОРОТЕ: ПОНЯТИЕ, АКТУАЛЬНОСТЬ И
ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Аннотация: в статье рассматриваются понятие альтернативного урегулирования международных коммерческих споров (ADR), его структура и место в системе разрешения трансграничных конфликтов. Анализируются важные международные источники: Нью-Йоркская конвенция 1958 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г., Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г., Вашингтонская конвенция 1965 г. (ICSID), а также Сингапурская конвенция по медиации. Выявляются правовые проблемы, связанные с признанием и исполнением ADR-соглашений в России, и вносятся предложения по совершенствованию

российского законодательства, включая присоединение к Сингапурской конвенции и реформу Федерального закона о медиации.

Ключевые слова: ADR, международные коммерческие споры, Нью-Йоркская конвенция 1958 г., Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г., Арбитражный регламент 1976 г., Вашингтонская конвенция 1965 г., медиация, арбитраж, коммерческий оборот, Сингапурская конвенция.

Abstract: *The article examines the concept of alternative dispute resolution (ADR) in international commercial disputes, its structure, and its place in the system of resolving cross-border conflicts. It analyzes important international sources, including the 1958 New York Convention, the 1985 UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration, the 1976 UNCITRAL Arbitration Rules, the 1965 Washington Convention (ICSID), and the Singapore Convention on Mediation. Legal issues related to the recognition and enforcement of ADR agreements in Russia are identified, and proposals are made to improve Russian legislation, including joining the Singapore Convention and reforming the Federal Law on Mediation.*

Keywords: *ADR, international commercial disputes, New York Convention of 1958, UNCITRAL Model Law of 1985, Arbitration Rules of 1976, Washington Convention of 1965, mediation, arbitration, commercial turnover, Singapore Convention.*

Альтернативное урегулирование споров (Alternative Dispute Resolution, ADR) в контексте международных коммерческих споров представляет собой совокупность процедур разрешения разногласий между сторонами из разных государств, осуществляемых вне государственной судебной системы. Важная особенность международного коммерческого спора – наличие иностранного элемента (место нахождения сторон, место исполнения контракта, применимое право и т.д.), что порождает дополнительные сложности:

признание решений за рубежом, языковые барьеры, различия в правовых культурах [9].

Основные ADR-процедуры в международном коммерческом обороте включают:

– международный коммерческий арбитраж (решение окончательно и подлежит принудительному исполнению по Нью-Йоркской конвенции 1958 г.) [1];

– медиацию (особенно востребована в трансграничных спорах, с 2020 г. действует Сингапурская конвенция, однако Россия к ней не присоединилась) [5];

– переговоры (используются на предварительной стадии, но без механизма принудительного исполнения) [10];

– адьюдикацию (в международных строительных контрактах) [13]; раннюю нейтральную оценку (для сложных трансграничных споров) [4].

Система источников регулирования ADR в международных коммерческих спорах включает международные договоры, типовые законы, национальное законодательство и регламенты арбитражных институтов. Важнейшими международными актами являются:

– Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., создавшая базовый механизм принудительного исполнения арбитражных решений в более чем 170 странах (Россия – участник) [1];

– Вашингтонская конвенция об урегулировании инвестиционных споров (ICSID) 1965 г., учредившая Международный центр по урегулированию инвестиционных споров для разрешения споров между инвестором и государством [2];

– Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 г. (с поправками 2006 г.), который стал моделью для

национальных законов об арбитраже во многих странах, включая Россию (Закон № 382-ФЗ) [3];

– Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. (ред. 2010, 2021 гг.), используемый для ad hoc арбитражей, особенно в спорах с участием государств [4];

– Сингапурская конвенция о медиации 2018 г. (вступила в силу в 2020 г.), предоставляющая механизм принудительного исполнения международных медиативных соглашений (Россия не участвует) [5].

На национальном уровне в России действуют:

– Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [6];

– Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» (основан на Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 г.) [7];

– Арбитражный процессуальный кодекс РФ (главы об оспаривании и выдаче исполнительных листов на арбитражные решения) [8].

– Дополнительное значение имеют регламенты арбитражных институтов (Регламент ICC, Регламент LCIA, Регламент МКАС при ТПП РФ).

Первая проблема заключается в том, что медиативные соглашения не обладают исполнительной силой в трансграничном контексте. В отличие от арбитражных решений, которые признаются и исполняются по Нью-Йоркской конвенции 1958 г. [1], медиативные соглашения в России являются лишь гражданско-правовыми сделками. Для их принудительного исполнения требуется новый судебный процесс. Россия не присоединилась к Сингапурской конвенции [5], что исключает признание российских медиативных соглашений за рубежом [12]. Вторая проблема – отсутствие иностранного элемента в национальном регулировании медиации: Федеральный закон № 193-ФЗ [6] не содержит специальных норм о медиации

с участием иностранных лиц, что создает неопределенность при проведении трансграничных медиаций [11, с. 130–132]. Третья проблема – дисбаланс между арбитражем и медиацией: арбитраж обеспечен международными механизмами (Нью-Йоркская конвенция [1], Типовой закон ЮНСИТРАЛ [3]), тогда как медиация такого уровня защиты не имеет, поэтому бизнес выбирает арбитраж, а не медиацию, даже когда медиация была бы эффективнее [12]. Четвертая проблема – неприменение Вашингтонской конвенции 1965 г. в полной мере: Россия подписала, но не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию [2], что снижает привлекательность РФ для иностранных инвесторов, так как споры с государством не могут быть переданы в ICSID [13]. Пятая проблема – неосведомленность бизнеса об ADR: согласно исследованиям, 51% российского бизнеса почти ничего не знает о медиации, а мало кто использует Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 г. [4] для ad hoc арбитражей [12].

В целях устранения выявленных проблем предлагается следующий комплекс мер:

1) присоединение к международным конвенциям: необходимо присоединиться к Сингапурской конвенции о медиации 2018 г. [5], что обеспечит признание и исполнение медиативных соглашений по итогам трансграничной коммерческой медиации на территории десятков государств, а также ратифицировать Вашингтонскую конвенцию 1965 г. (ICSID) [2], что повысит инвестиционную привлекательность России и даст иностранным инвесторам надежный механизм разрешения споров с государством [13];

2) внесение изменений в Федеральный закон № 193-ФЗ о медиации [6]: следует ввести главу о трансграничной медиации с прямым указанием, что медиативные соглашения с иностранным элементом могут быть исполнены в порядке, предусмотренном международными договорами (в перспективе – Сингапурской конвенцией [5]); также предлагается придать нотариально удостоверенным медиативным соглашениям силу исполнительного

документа (аналог исполнительной надписи), что позволит обращаться к судебным приставам без нового иска [11, с. 138];

3) гармонизация с Типовым законом ЮНСИТРАЛ 1985 г. [3]: актуализировать Закон № 382-ФЗ «Об арбитраже» [7] в соответствии с поправками 2006 г. к Типовому закону (в части арбитрабельности корпоративных споров и обеспечительных мер);

4) внедрение обязательной медиации для отдельных категорий международных коммерческих споров: дополнить АПК РФ [8] нормой о том, что по спорам из внешнеэкономических дящихся договоров (поставка, подряд, дистрибуция) до обращения в арбитраж или суд обязательно проведение медиации, если это предусмотрено контрактом [12];

5) популяризация Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 г. [4]: рекомендуется российским компаниям включать в контракты с иностранными партнерами оговорки об ad hoc арбитраже по Регламенту ЮНСИТРАЛ как нейтральном и признаваемом во всем мире инструменте [4].

Альтернативное урегулирование международных коммерческих споров в России находится в точке перехода. Нью-Йоркская конвенция 1958 г. [1], Типовой закон ЮНСИТРАЛ 1985 г. [3] и Арбитражный регламент 1976 г. [4] успешно работают для арбитража. Однако медиация отстает из-за неприсоединения к Сингапурской конвенции [5] и отсутствия механизмов принудительного исполнения. Вашингтонская конвенция 1965 г. [2] также не ратифицирована, что ослабляет инвестиционную привлекательность.

В совокупности предлагаемые меры направлены на создание в России полноценной, современной и конкурентоспособной экосистемы разрешения международных коммерческих споров. Они:

– устраняют разрывы между национальным и международным правом (гармонизация, присоединение к конвенциям);

– повышают эффективность альтернативных способов разрешения споров (медиация с исполнительной силой);

– снижают риски для иностранного бизнеса (доступ к ICSID, нейтральный арбитраж);

– создают стимулы для использования гибких и экономных процедур (ad hoc арбитраж, обязательная медиация по контракту).

Реализация всего комплекса приведет к повышению инвестиционного рейтинга России, росту доверия со стороны международного бизнес-сообщества и, как следствие, увеличению притока капитала и снижению судебных издержек.

Реализация этих предложений позволит России занять достойное место в глобальной системе ADR и сделать медиацию реальной альтернативой арбитражу в международном коммерческом обороте.

Использованные источники:

1. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 46. – Ст. 421.

2. Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Вашингтон, 18 марта 1965 г.) // Международное частное право : сборник документов. – М. : БЕК, 1997. – С. 728–752.

3. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже (принят 21 июня 1985 г., с поправками от 7 июля 2006 г.) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс]. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 06.03.2026).

4. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (принят 28 апреля 1976 г., ред. 2010 г., 2021 г.) // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). [Электронный ресурс]. URL:

<https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/contractualtexts/arbitration> (дата обращения: 06.03.2026).

5. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапур, 20 декабря 2018 г.) // United Nations Treaty Collection. [Электронный ресурс]. URL: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XXII-4&chapter=22 (дата обращения: 06.03.2026).

6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон № 193-ФЗ от 27.07.2010 (ред. от 26.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

7. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон № 382-ФЗ от 29.12.2015 (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть I). – Ст. 2.

8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон № 95-ФЗ от 24.07.2002 (ред. от 15.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

9. Данилова, М. Альтернативные способы урегулирования споров / М. Данилова // Первый пермский правовой портал. – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravovsem59.ru/pravovoe-prosveshchenie> (дата обращения: 06.03.2026).

10. Gherson LLP. Альтернативное урегулирование споров (ADR) // Gherson. – 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gherson.com/business/dispute-resolution/alternative-dispute-resolution/?lang=ru> (дата обращения: 06.03.2026).

11. Павлова, Н. С. Экономика медиации в контрактных отношениях: от доброй ссоры к хрупкому миру / Н. С. Павлова, С. И. Федоров, А. Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 2025. – № 11. – С. 122–142.

12. Право.Ru. Суд или альтернативные методы решения споров: что выбирает российский бизнес // Право.Ru. – 2025. – 22 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/258754/> (дата обращения: 06.03.2026).

13. Шапенко, В. Масштабная реформа внесудебных форм разрешения деловых споров / В. Шапенко // РБК Компании. – 2025. – 16 декабря. [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/Ckeb5m6TIZ/massht> (дата обращения: 06.03.2026).